LIFE FOR GOD

Послание Аристея

Предание о переводе Закона

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ

Русский перевод подготовлен
священником Сергеем Кауди
для Life for God

2026

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн

Об издании

«Послание Аристея» рассказывает, как по желанию царя Птолемея II Филадельфа иудейский Закон был переведён на греческий язык для царской библиотеки. Рассказ обращён к Филократу и ведётся от имени участника посольства. Здесь переплетаются освобождение пленников, описание Иерусалимского храма, объяснение предписаний закона и семь бесед царя с переводчиками о справедливом правлении и доброй жизни. Речь идёт о Пятикнижии, а не о переводе всего позднейшего состава Ветхого Завета. Это произведение эллинистической иудейской литературы, представляющее происхождение греческого Закона как согласное действие благочестивого царя и мудрых старейшин. Его литературную форму свидетельства очевидца не следует принимать за удостоверенную принадлежность историческому придворному. В рассказе есть идеализированные описания, хронологические и географические трудности. Здесь публикуется полный текст выбранного исторического английского перевода и новый русский перевод по нему, в 322 пронумерованных читательских отрывках.

Английский текст: H. T. Andrews, «The Letter of Aristeas», в R. H. Charles (ред.), The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament in English, том II (Oxford: Clarendon Press, 1913), с. 83–122; вступление с. 83–93, полный перевод с. 94–122. Электронная транскрипция сопоставлена с факсимильным сканом. Выходные сведения полного скана указывают первое издание 1913 года и фотолитографические перепечатки его листов в 1963 и 1964 годах. Новый русский читательский перевод следует английскому тексту Эндрюса, а не непосредственно древнегреческим рукописям. Это читательская редакция, а не дипломатическая копия печатных страниц: исторические курсивные выделения не воспроизводятся систематически. Полный научный аппарат исторического издания не воспроизводится; добавлены избранные читательские пояснения. Библейские цитаты внутри произведения переводятся как часть его текста и не заменяются цитатами из Синодального перевода.

Сквозные номера 1–322 служат читательскими ориентирами и следуют электронной транскрипции исторического английского перевода Эндрюса. Границы отрывков не выдаются за точное воспроизведение положения номеров на полях печатного издания или за границы разделов каждого греческого издания. Для удобства чтения текст объединён в 19 тематических разделов с редакционными заголовками: это не древние главы произведения. Ссылки вида «§ 116» обозначают номер отрывка этого читательского издания, а не стих Библии. При сопоставлении с печатной или греческой версией следует учитывать также соседние отрывки. Некоторые номера приходятся на середину предложения; продолжение следует читать вместе с предыдущим отрывком. Внутренние адреса сайта учитывают тематический раздел и сквозной номер. В английском тексте сохранены исторические многоточия, круглые скобки и отмеченные угловыми скобками ‹…› предположительно восполненные слова. В русском скобки сохраняют отмеченные дополнения; обычные вводные пояснения могут оформляться запятыми или тире по русскому синтаксису. Знаки †…† обозначают места, отмеченные историческим издателем как текстуально трудные или испорченные; это не пропуск текста. Особенности чтения поясняются в примечаниях.

Исторический английский перевод впервые опубликован в 1913 году и находится в общественном достоянии в США. Основой служат его печатные страницы, доступные в факсимильном скане. Современные несвободные переводы, комментарии и географическая разметка электронных сайтов не перепечатываются. Новый русский перевод, читательские пояснения и оформление подготовлены для Life for God. Это не утверждение об одинаковом правовом статусе всех материалов во всех странах.

Источники

1. H. T. Andrews · The Letter of Aristeas · APOT II (1913)
Описание скана тома II. Эндрюс — переводчик раздела; Чарлз — редактор тома. Полный перевод: печатные с. 94–122.

2. APOT II · primary facsimile scan
Раздел Аристея — страницы файла 101–140, сам перевод — 112–140. Выходные сведения на странице файла 6 различают первое издание 1913 года и позднейшие перепечатки.

3. ToposText · Andrews historical translation
Электронная транскрипция исторического перевода. Географические ссылки и современная вставка с именем рассказчика не включены в текст издания.

Читать эту книгу на lifeforgod.church

Оглавление

Об издании 2
Письмо Филократу · §§ 1–8 6
Библиотека и освобождение пленников · §§ 9–28 7
Посольство и переписка · §§ 29–50 13
Дары для храма · §§ 51–82 17
Храм и священное служение · §§ 83–99 23
Иерусалим и иудейская земля · §§ 100–120 26
Избранные переводчики · §§ 121–127 30
Елеазар о Боге и законе · §§ 128–143 32
Нравственный смысл предписаний · §§ 144–171 34
Приём у царя · §§ 172–186 39
Первая беседа за трапезой · §§ 187–202 42
Вторая беседа за трапезой · §§ 203–220 45
Третья беседа за трапезой · §§ 221–235 49
Четвёртая беседа за трапезой · §§ 236–247 52
Пятая беседа за трапезой · §§ 248–261 54
Шестая беседа за трапезой · §§ 262–274 57
Седьмая беседа за трапезой · §§ 275–294 60
Свидетельство рассказчика · §§ 295–300 64
Перевод и возвращение послов · §§ 301–322 65
Примечания 69

Письмо Филократу · §§ 1–8

1. Я собрал материал для достойного памяти рассказа о моём посещении Елеазара, первосвященника иудеев. Ты же, Филократ, не упускаешь случая напомнить, как важно для тебя узнать о причинах и цели моего посольства. Поэтому я попытался ясно изложить тебе всё это, видя твою природную любовь к знанию, [1]

2. высшее достояние человека: постоянно стремиться «приумножать свои знания и приобретённый опыт», изучая историю или самому участвуя в событиях. Именно так душа, усваивая самое благородное, утверждается в чистоте; поставив себе целью благочестие — высшую из всех целей, — она избирает его безошибочным руководителем и обретает определённое направление.

3. Преданность изучению божественного побудила меня принять посольство к названному мужу. И сограждане, и чужеземцы высоко чтили его за добродетель и величие; у него хранились писания, чрезвычайно важные для толкования божественного закона как иудеям его страны, так и живущим за её пределами, ибо их

4. законы записаны еврейскими буквами на кожаных свитках. За это посольство я взялся с усердием, прежде воспользовавшись случаем ходатайствовать перед царём за иудейских пленников, которых его отец переселил из Иудеи в Египет, когда впервые овладел этим городом и покорил египетскую землю.

5. Стоит рассказать тебе и об этом. Я уверен, что твоё стремление к святости и расположение к людям, живущим по святому закону, заставят тебя тем охотнее выслушать мой рассказ: ведь ты сам недавно прибыл к

нам с острова и жаждешь узнать всё, что служит созиданию души.

6. Прежде я уже посылал тебе запись сведений об иудейском народе, которые считал достойными рассказа, — запись,

7. полученную мною от учёнейших первосвященников †учёнейшей† земли Египта. Поскольку ты столь усердно стремишься узнать всё полезное для ума, я считаю своим долгом сообщить тебе всё, что в моих силах. Такой же долг я чувствовал бы перед каждым человеком подобного расположения, но особенно перед тобой: столь благородны твои стремления, и ты не только брат мне по нраву, как и по крови, но и един со мной в искании добра. [2]

8. Ни удовольствие от золота, ни какое-либо другое достояние, ценимое неглубокими умами, не приносит такой пользы, как стремление к образованности и труд, затрачиваемый на её приобретение. Но чтобы не утомлять тебя слишком долгим вступлением, сразу перейду к самому рассказу.

Библиотека и освобождение пленников · §§ 9–28

9. Димитрий Фалерский, заведующий царской библиотекой, получил огромные средства, чтобы по возможности собрать все книги мира. Покупкой и переписыванием он, насколько мог, исполнял царское намерение. Однажды в моём присутствии его спросили: «Сколько тысяч книг находится в библиотеке?» [3]

10. Он ответил: «Более двухсот тысяч, о царь; в ближайшее время я постараюсь собрать и остальные, чтобы общее число достигло пятисот тысяч. Мне говорят, что законы иудеев достойны переписывания и заслуживают места в

11. твоей библиотеке». — «Что же мешает тебе это сделать? — спросил царь. — Всё необходимое предоставлено в твоё распоряжение». — «Их нужно перевести, — ответил Димитрий, — ибо в стране иудеев пользуются особой азбукой, подобно тому как у египтян есть особая форма письмен, и говорят на особом наречии. Считается, что они пользуются сирийским языком, но это не так: язык у них совсем иной». Узнав всё, царь велел написать иудейскому первосвященнику, чтобы осуществить уже описанное намерение.

12. Я решил, что настало время настойчиво выступить с просьбой, которую часто излагал Сосибию Тарентскому и Андрею, начальнику телохранителей, — об освобождении иудеев, переселённых из Иудеи царским отцом.

13. Благодаря удаче и мужеству тот успешно завершил поход против всей Келесирии и Финикии; устрашая страну, чтобы подчинить её, одних противников он переселял, других обращал в пленников. Число переселённых им из иудейской земли в Египет достигало не менее ста тысяч. Из них он вооружил тридцать тысяч отборных воинов и разместил гарнизонами в сельских областях. Ещё прежде множество иудеев пришло в Египет вместе с персом, а ещё раньше другие были посланы в Египет помогать Псамметиху в походе против царя эфиопов. Однако их было несравненно меньше, чем пленников, переселённых Птолемеем, сыном Лага.

14. Как я уже сказал, Птолемей отобрал лучших — мужчин в расцвете сил, отличавшихся мужеством, — и вооружил их. Остальную же массу, слишком старых или слишком молодых для этой службы, а также женщин, он обратил в рабство. Не по собственной воле он хотел этого: его принудили воины, требовавшие их в награду за службу на войне. Получив, как уже сказано, возможность добиться их освобождения, я обратился к царю с такими доводами: «Не будем же столь неразумны, чтобы

15. наши дела опровергали наши слова. Закон, который мы хотим не только переписать, но и перевести, принадлежит всему иудейскому народу. Чем сможем мы оправдать своё посольство, пока столь великое множество этих людей остаётся рабами в твоём царстве? По полноте и богатству твоего милосердия освободи пребывающих в таком жалком рабстве. Ведь, как я тщательно выяснил, Бог, давший им закон, — тот же Бог, Который хранит твоё царство. Они поклоняются тому же Богу — Владыке и Создателю вселенной, — что и все люди, что и мы сами, о царь, хотя называем Его разными именами, например Зевсом или [4]

16. Дием. Наши праотцы весьма уместно дали Ему это имя, чтобы показать: Тот, через Кого всё получает жизнь и возникает, непременно является Правителем и Владыкой вселенной. Яви всему человечеству пример великодушия, освободив порабощённых».

17. Наступило короткое молчание, и я горячо молился Богу, чтобы Он расположил сердце царя освободить всех пленников. Ведь человеческий род — творение Божие, и Бог направляет его и воздействует на него. Поэтому многими различными молитвами я взывал к

Управляющему сердцем, чтобы царь склонился исполнить мою просьбу. Я питал

18. великую надежду на спасение этих людей, уверенный, что Бог исполнит мою молитву. Когда люди из чистых побуждений замышляют дело ради праведности и совершения благородных поступков, Всемогущий Бог приводит их усилия и намерения к успеху. Тут царь поднял голову и, весело взглянув на меня, спросил: «Как ты думаешь, сколько тысяч их будет?» Стоявший рядом Андрей ответил: «Немного больше ста тысяч». — «Да уж, совсем небольшой милости просит у нас Аристей!» — сказал царь.

19. Тогда Сосибий и некоторые другие из присутствующих сказали: «Да, но освобождение этих людей, принесённое в дар Верховному Богу, станет достойным свидетельством твоего великодушия. Всемогущий Бог оказал тебе великую честь и превознёс тебя славой над всеми предками; подобает и тебе принести Ему величайшую благодарственную жертву, какую можешь». Чрезвычайно довольный этими доводами, он велел прибавить

20. к жалованью воинов сумму выкупа, выплатить владельцам по двадцать драхм за каждого раба, обнародовать указ и приложить к нему списки пленников. К этому делу он отнёсся с величайшим рвением: Бог всецело осуществил наше намерение и побудил его выкупить не только прибывших в Египет с войском отца, но и пришедших прежде либо приведённых в царство позднее. Ему указали, что сумма выкупа превысит четыреста талантов.

21. Думаю, полезно привести копию указа: так великодушие царя, которому Бог дал возможность спасти столь многочисленных людей, станет яснее и

22. очевиднее. Царский указ гласил: «Все, кто служил в войске нашего отца во время похода против Сирии и Финикии и нападения на иудейскую страну, получил во владение иудейских пленников и привёл их в Александрию и египетскую землю либо продал другим, — равно как и все владельцы пленников, находившихся в нашей земле прежде или приведённых сюда позднее, — обязаны немедленно отпустить их на свободу, получив в качестве выкупа по двадцать драхм за человека. Воины получат

23. эти деньги как дар сверх жалованья, остальные — из царской казны. Мы считаем, что их пленение противоречило воле нашего отца и всякой справедливости, а разорение их земли и переселение иудеев в Египет было своеволием воинов. Добыча, доставшаяся воинам на поле боя, была всем, на что они могли притязать; дополнительно обращать народ в рабство было явной несправедливостью.

24. Поэтому, поскольку известно, что мы привыкли воздавать справедливость всем людям, особенно несправедливо порабощённым, и стремимся обращаться со всеми по правде, согласно требованиям справедливости и благочестия, мы постановили относительно иудеев, пребывающих в каком-либо рабстве в любой части наших владений: владельцы должны получить установленную сумму и отпустить их на свободу, никто не должен медлить с исполнением обязанности. В течение трёх дней после обнародования указа следует

представить списки рабов должностным лицам, назначенным исполнять нашу волю,

25. и немедленно привести самих пленников. Ибо мы полагаем, что завершить это дело будет полезно нам и нашим делам. Каждый желающий может донести о нарушителе указа; если вина подтвердится, нарушитель станет его рабом, имущество же нарушителя будет передано в царскую казну».

26. Когда указ принесли царю для прочтения и утверждения, он содержал все остальные положения, кроме слов: «пленников, находившихся в земле прежде или приведённых сюда позднее». По великодушию и широте сердца царь добавил эти слова и велел полностью внести сумму, необходимую для выкупа, военным казначеям и царским банкирам. Так дело было решено, а

27. указ утверждён за семь дней. На выкуп было отпущено более шестисот шестидесяти талантов: вместе с матерями освободили и множество грудных детей. Когда возник вопрос, следует ли платить за них сумму в двадцать талантов, царь велел платить; таким образом он исполнил своё решение во всей полноте. [5]

28. После этого он велел Димитрию составить докладную записку о переписывании иудейских книг. Египетские цари все государственные дела вели посредством указов, с величайшей точностью, и ничего не делали небрежно или наугад. Поэтому я включил копии докладной записки и писем, число посланных даров и описание каждого: все они отличались великолепием и искусством исполнения. Вот копия записки.

Посольство и переписка · §§ 29–50

29. Докладная записка Димитрия великому царю. «Ты повелел мне, о царь, собрать книги, необходимые для пополнения твоей библиотеки, и исправить повреждённые; потому я с величайшим старанием посвятил себя исполнению твоей воли

30. и теперь представляю тебе следующее предложение. Книги иудейского закона, наряду с некоторыми другими, в библиотеке отсутствуют. Они написаны еврейскими буквами на еврейском языке, небрежно истолкованы и не передают первоначального текста, как мне

31. сообщают знающие люди: ведь никогда ещё царская забота не охраняла их. Для твоей библиотеки необходимо привести их к точности, поскольку заключённый в них закон имеет божественное происхождение, исполнен мудрости и свободен от всякого изъяна. По этой причине писатели, поэты и большинство историков воздерживались от упоминания этих книг и людей, живших †и живущих† согласно им: настолько [6]

32. свято и благочестиво их понимание жизни, как говорит Гекатей Абдерский. Если угодно тебе, о царь, следует написать первосвященнику в Иерусалиме, попросив прислать по шести старейшин из каждого колена — людей самой благородной жизни, наиболее сведущих в своём законе. Тогда мы сможем установить, в чём согласно большинство, и, получив точный перевод, поместить его на видном месте, достойном самого труда и твоего намерения. Да сопутствует тебе неизменное благополучие!»

33. Когда докладная записка была представлена, царь велел написать об этом Елеазару, сообщив также об

освобождении иудейских пленников. Он выделил пятьдесят талантов золота по весу, семьдесят талантов серебра и множество драгоценных камней для изготовления чаш, сосудов, стола и чаш для возлияний. Хранителям сокровищниц он велел позволить мастерам выбрать любые необходимые материалы, а также послать сто талантов денег на жертвы для храма и

34. прочие нужды. Подробно расскажу тебе об искусстве исполнения после того, как приведу копии писем. Царское письмо гласило:

35. «Царь Птолемей приветствует первосвященника Елеазара и желает ему здравия. В нашем царстве живёт много иудеев, уведённых из Иерусалима персами во время их

36. владычества, и ещё больше тех, кто прибыл в Египет пленниками с моим отцом. Многих из них он зачислил в войско и назначил жалованье выше обычного; убедившись в верности их начальников, он построил крепости и поручил им их охрану, чтобы держать коренных египтян в страхе. Я же, вступив на престол, стал благосклонно относиться ко всем

37. подданным и особенно к твоим согражданам. Я освободил более ста тысяч пленников, выплатив владельцам их надлежащую рыночную стоимость, а если твоему народу причиняло зло неистовство толпы, возместил ущерб. Меня побудило к этому желание поступить благочестиво и принести Верховному Богу благодарственную жертву за сохранение моего царства в мире и великой славе во всём мире. Тех же из твоего народа, кто был в расцвете сил, я зачислил в войско; пригодных служить при мне и достойных доверия

38. двора поставил на государственные должности. Теперь, желая выразить благодарность этим людям, иудеям всего мира и будущим поколениям, я решил, чтобы ваш закон был переведён с употребляемого у вас еврейского языка

39. на греческий, а эти книги прибавлены к другим царским книгам моей библиотеки. Ты окажешь любезность и вознаградишь моё усердие, если выберешь по шести старейшин из каждого колена — людей благородной жизни, сведущих в вашем законе и способных истолковать его, — чтобы в спорных вопросах мы могли установить решение большинства. Ведь это исследование имеет величайшее значение. Исполнением этого

40. труда я надеюсь стяжать великую славу. Я послал Андрея, начальника моих телохранителей, и Аристея — людей, которых высоко ценю, — изложить тебе дело и вручить сто талантов серебра как начаток моего приношения для храма, жертв и прочих священных обрядов. Если напишешь мне о своих пожеланиях в этих делах, окажешь мне великую милость и дашь новый залог дружбы: все твои пожелания будут исполнены как можно скорее. Будь здрав».

41. Елеазар ответил на это письмо надлежащим образом: «Первосвященник Елеазар приветствует царя Птолемея, своего истинного друга. Прежде всего желаю благополучия тебе, царице Арсиное, твоей сестре, и твоим детям. Я также благополучен. Я получил твоё письмо и весьма

42. обрадовался твоему намерению и благородному решению. Я собрал весь народ и прочёл ему письмо,

чтобы люди узнали о твоей преданности нашему Богу. Показал им и присланные тобой чаши — двадцать золотых и тридцать серебряных, — пять сосудов, посвятительный стол и сто талантов серебра для принесения жертв и приобретения всего,

43. в чём нуждается храм. Эти дары доставили мне Андрей, один из наиболее почитаемых твоих служителей, и Аристей — люди добрые и верные, отличающиеся учёностью и во всём достойные представлять твои высокие принципы и праведные намерения.

44. Они передали мне твоё послание и получили ответ, согласный с твоим письмом. Я соглашусь на всё полезное для тебя, хотя просьба твоя весьма необычна. Ведь ты оказал нашим согражданам великие и незабываемые благодеяния во многих

45. ‹отношениях›. Поэтому я сразу принёс жертвы за тебя, твою сестру, детей и друзей; весь народ молился о неизменном успехе твоих замыслов, о том, чтобы Всемогущий Бог сохранял твоё царство в мире и чести и чтобы перевод

46. святого закона принёс тебе пользу и был успешно выполнен. Перед всем народом я выбрал по шести старейшин из каждого колена, людей добрых и верных, и послал их к тебе с экземпляром нашего закона. Окажи любезность, праведный царь: повели, чтобы по завершении перевода закона эти люди благополучно вернулись к нам. Будь здрав».

47. Вот имена старейшин. Из первого колена: Иосиф, Езекия, Захария, Иоанн, Езекия, Елисей. Из второго: Иуда, Симон, Самуил, Адай, Маттафия, Эсхлемия. Из

48. третьего: Неемия, Иосиф, Феодосий, Васея, Орния, Дакис. Из четвёртого: Ионафан, Аврей, Елисей, Анания, Хабрий… Из пятого: Исаак, Иаков, Иисус, [7]

49. Савватей, Симон, Левий. Из шестого: Иуда, Иосиф, Симон, Захария, Самуил, Селемия. Из седьмого: Савватей, Седекия, Иаков, Исаак, Иесия, Натфей. Из восьмого: Феодосий, Ясон, Иисус, Феодот, Иоанн, Ионафан. Из девятого: Феофил, Авраам,

50. Арсам, Ясон, Эндемия, Даниил. Из десятого: Иеремия, Елеазар, Захария, Ванея, Елисей, Дафей. Из одиннадцатого: Самуил, Иосиф, Иуда, Ионат, Хабу, Досифей. Из двенадцатого: Исаил, Иоанн, Феодосий, Арсам, Авиет, Иезекииль. Всего их было семьдесят два. Таков был ответ Елеазара и его друзей на царское письмо.

Дары для храма · §§ 51–82

51. Теперь исполню обещание и опишу произведения искусства. Они были изготовлены с необыкновенным мастерством: царь не жалел расходов и лично наблюдал за каждым работником. Поэтому они не могли выполнить какую-либо часть кое-как или завершить её небрежно.

52. Сначала опишу стол. Царь желал, чтобы это изделие было необычайно большим, и велел расспросить местных иудеев

53. о размерах стола, уже находившегося в Иерусалимском храме. Когда ему назвали размеры, он спросил, можно ли сделать стол больше. Некоторые священники и другие иудеи ответили, что препятствий нет. Он сказал, что хотел бы сделать его впятеро больше, но опасается, как бы он не оказался непригодным

54. для храмового служения. Ему хотелось, чтобы дар не просто стоял в храме: гораздо большее удовольствие доставило бы ему, если бы люди, обязанные приносить надлежащие

55. жертвы, могли достойно совершать это на изготовленном им столе. Он не думал, что прежний стол сделали малым из-за недостатка золота; по его словам, должна была существовать какая-то причина для таких размеров. †Ведь будь отдан приказ, недостатка в средствах не было бы†. Поэтому нельзя нарушать или превышать должную [8]

56. меру. Вместе с тем он велел привлечь все разнообразные виды искусства: замыслы его были возвышенны, и природа наделила его живым воображением, позволявшим заранее представить вид готовой работы. Он также приказал: там, где иудейские Писания не дают указаний, всё следует сделать как можно прекраснее; там же, где указания даны, исполнить их точно.

57. Стол сделали длиной в два локтя ‹шириной в один локоть› и высотой в полтора, из чистого цельного золота. То, что я описываю, было не тонким золотым покрытием иной основы: всё [9]

58. сооружение состояло из массивного золота, соединённого пайкой. Вокруг устроили бортик шириной в ладонь. По трём его сторонам шёл волнистый рельефный венок в виде искусно

59. свитых верёвок. Бортик был треугольным, и отделка всех его сторон была совершенно одинаковой: с какой бы стороны ни повернуть, вид оставался тем же. †Из двух

граней под бортиком та, что спускалась к столешнице, отличалась весьма [10]

60. прекрасной работой, но взгляд зрителя привлекала наружная грань†. Верхнее ребро обеих граней выступало и было острым: как сказано, обод имел три стороны, †с какой бы точки к нему ни подходили†. Среди рельефного плетения на нём располагались ряды драгоценных камней, переплетённые друг с другом неподражаемым художественным приёмом.

61. Для прочности все камни закрепили золотыми штифтами, вставленными в

62. просверленные в них отверстия. По бокам их скрепили застёжками, чтобы они держались твёрдо. На обращённой к зрителю восходящей части бортика вокруг стола был выполнен узор из драгоценных камней в форме яиц, †искусно выгравированный† непрерывным желобчатым рельефом, тесно [11]

63. соединённым вокруг всего стола. Под камнями, изображавшими яйца, мастера устроили венец из всевозможных плодов: сверху заметно выделялись виноградные гроздья, колосья, финики, яблоки, гранаты и другие подобные плоды. Их вырезали из драгоценных камней того же цвета, что и сами плоды, и

64. закрепили по краям всех сторон стола золотой лентой. Под венцом из плодов поместили ещё один ряд драгоценных камней в форме яиц, другие желобки и рельефы, чтобы по желанию владельцев можно было пользоваться обеими сторонами стола. Поэтому волнистый орнамент и бортик продолжались

65. до самых ножек. Под столом во всю его ширину изготовили и закрепили массивную пластину толщиной в

четыре пальца: в неё вставлялись ножки, прочно закреплённые штырями, входившими в гнёзда под бортиком. Так можно было пользоваться любой стороной стола по желанию. Совершенно ясно было, что изделие предназначено для употребления в обоих положениях.

66. На самом столе выгравировали меандр; среди него выступали драгоценные камни — рубины, изумруды, оникс и многие другие, отличающиеся [12]

67. красотой. Рядом с меандром располагалось удивительное сетчатое плетение, придававшее середине стола вид ромба; на нём были искусно размещены хрусталь и так называемый янтарь,

68. производившие несравненное впечатление на зрителей. Ножки стола завершались головками в виде лилий: казалось, что лилии склоняются под столом, а видимые части изображали прямо стоящие листья.

69. Основанием ножки у самой земли служил рубин, высотой со всех сторон в ладонь. Он имел вид башмака шириной в восемь пальцев, и на него опиралась вся поверхность ножки.

70. Саму ножку сделали похожей на плющ, растущий из камня, переплетённый с акантом и окружённый лозой, которая обвивала её до самого верха гроздьями винограда, вырезанными из камней. Все четыре ножки были выполнены одинаково; всё так искусно изготовили и приладили, столько удивительного мастерства и знания вложили в подражание природе, что при малейшем дуновении воздуха листья приходили в движение и

71. всё соответствовало той живой действительности, которую изображало. Столешницу изготовили из трёх частей, подобно триптиху; по всей ширине их так

приладили и соединили шипами, что стыков нельзя было ни увидеть, ни обнаружить. Толщина стола составляла не менее половины локтя, так что вся работа

72. должна была стоить многих талантов. Поскольку царь не пожелал увеличивать размер, он затратил на отделку столько же денег, сколько потребовалось бы для стола больших размеров. Всё завершили согласно его замыслу, изумительно и замечательно, с неподражаемым искусством и несравненной красотой.

73. Два сосуда для смешивания изготовили ‹из золота›. От основания до середины их украсили рельефным узором в виде чешуи, а между чешуйками с

74. великим искусством вставили драгоценные камни. Выше шёл меандр высотой в локоть; его поверхность была составлена из разноцветных драгоценных камней и являла великое мастерство и красоту. Над ним располагалась мозаика из ромбов, напоминавшая сеть и доходившая до самого

75. края. Посередине небольшие щитки из различных драгоценных камней, чередовавшихся по виду, шириной не менее четырёх пальцев, усиливали красоту. По верху края шёл орнамент из распустившихся лилий, а кругом были

76. вырезаны переплетающиеся виноградные гроздья. Так были устроены золотые сосуды; каждый вмещал более двух мер. Серебряные сосуды имели гладкую поверхность и были чудесно сделаны словно зеркала: всё приближённое к ним отражалось ещё [13]

77. яснее, чем в зеркалах. Но невозможно описать истинное впечатление, которое эти завершённые произведения искусства производили на душу. Когда

сосуды были готовы и поставлены рядом — сначала серебряный, затем золотой, ещё серебряный и ещё золотой, — открывавшееся зрелище не поддавалось описанию; пришедшие посмотреть

78. не могли оторваться от сияющего, пленительного вида. Впечатления были разнообразны. Созерцая золотые сосуды и мысленно рассматривая каждую подробность работы, люди приходили в изумление. Когда же взгляд обращался к стоявшим перед ними серебряным сосудам, всё вокруг как будто вспыхивало светом и доставляло зрителям ещё большее наслаждение. Поэтому художественную красоту этих изделий действительно невозможно передать.

79. На середине золотых чаш выгравировали венки из виноградных лоз. Вокруг краёв рельефно сплели венок из плюща, мирта и оливы, вставив в него драгоценные камни. Остальной рельеф выполнили разнообразными узорами: мастера считали делом чести

80. завершить всё достойно царского величия. Словом, ни в царской сокровищнице, ни в какой-либо другой не было произведений, равных этим по стоимости и мастерству. Царь уделил им немало мысли, ибо любил приобретать славу

81. совершенством своих замыслов. Нередко он оставлял государственные дела и проводил время с мастерами, заботясь, чтобы всё было завершено достойно того места, куда предназначались дары. Поэтому всё делалось с размахом,

82. достойным царя, посылавшего дары, и первосвященника, правившего страной. Драгоценных камней не жалели: их использовали не менее пяти тысяч,

и все были крупными. Мастерство было исключительным, так что стоимость камней и работы впятеро превосходила стоимость золота.

Храм и священное служение · §§ 83–99

83. Я описал тебе эти дары, считая это необходимым. Теперь следует рассказать о нашем путешествии к Елеазару, но сперва опишу всю страну. Прибыв в иудейскую землю, мы увидели город, расположенный

84. в середине всей Иудеи, на вершине весьма высокой горы. На вершине во всём великолепии был построен храм. Его окружали три стены высотой более семидесяти локтей; их длина и ширина соответствовали устройству здания. Все постройки

85. отличались совершенно небывалым великолепием и дороговизной. Было очевидно, что не пожалели средств ни на дверь, ни на крепления, соединявшие её с косяками, ни на

86. прочность притолоки. Устройство завесы также вполне соответствовало входу. От дуновения ветра ткань постоянно двигалась; движение шло снизу, и завеса вздувалась до самого верха, являя приятное

87. зрелище, от которого трудно было оторваться. Устройство жертвенника соответствовало и самому месту, и всесожжениям, сжигаемым на нём; подход к нему был того же масштаба. Для соблюдения пристойности к нему вёл удобный пологий подъём, а служившие священники носили льняные одежды до

88. щиколоток. Храм обращён лицом на восток, а задней стороной — на запад. Весь пол вымощен камнем и имеет

уклон к предназначенным местам, чтобы водой можно было смывать

89. кровь жертв: в праздничные дни здесь приносят в жертву многие тысячи животных. Воды неисчерпаемо много, ибо внутри храмовой территории бьёт обильный природный источник. Кроме того, под землёй имеются удивительные, неописуемые водоёмы, как мне показали, на расстоянии пяти стадиев вокруг храмового участка; от каждого отходит бесчисленное множество труб,

90. так что отдельные потоки сходятся вместе. Дно и боковые стены всех этих сооружений скреплены свинцом, сверху покрыты толстым слоем раствора, и каждая часть работы исполнена с величайшей тщательностью. У подножия жертвенника имеется множество водостоков, невидимых никому, кроме служителей; благодаря им вся жертвенная кровь, собирающаяся в огромных количествах, смывается в мгновение

91. ока. Таково моё представление об устройстве водоёмов; теперь расскажу, как оно подтвердилось. Меня вывели более чем на четыре стадия за город и велели наклониться над определённым местом и прислушаться к шуму сходящихся вод. Так огромные размеры водоёмов стали мне очевидны, как уже сказано.

92. Служение священников во всём непревзойдённо — и по физической выносливости, и по порядку, и по молчанию. Все работают добровольно, хотя труд требует больших, тяжёлых усилий, и у каждого есть особая обязанность. Служба идёт непрерывно: одни доставляют дрова, другие масло, третьи тонкую пшеничную муку, иные благовония; ещё другие

93. приносят части туш для всесожжения, обнаруживая удивительную силу. Обеими руками они поднимают части телёнка, каждая весом более двух талантов, и каждой рукой удивительным образом бросают их на верх жертвенника, никогда не промахиваясь мимо должного места. Так же поразительны весом и тучностью части овец и коз. Те, кому это поручено, всегда выбирают животных без порока, особенно упитанных; так и совершается описанная мною

94. жертва. Для отдыха им отведено особое место, где сидят сменившиеся со службы. Тогда уже отдохнувшие и готовые приступить к обязанностям поднимаются сами: никто не отдаёт приказов относительно порядка

95. жертвоприношений. Царит полное молчание, так что можно подумать, будто здесь нет ни одного человека, хотя в действительности заняты семьсот служителей, помимо великого множества доставляющих жертвы. Всё совершается с

96. благоговением, достойно великого Бога. Увидев Елеазара во время служения, мы были поражены его одеянием и величием облика, выраженным в облачении и драгоценных камнях на нём. На одежде, доходившей до ступней, висели золотые колокольчики, издававшие особую мелодию; по обе стороны от них находились гранаты [14]

97. с пёстрыми цветами удивительной окраски. Его опоясывал необычайно красивый пояс, вытканный прекраснейшими красками. На груди он носил так называемое Божие прорицалище, в которое были вставлены двенадцать разных камней, скреплённых

золотом. На них были имена родоначальников колен в первоначальном порядке, и каждый неописуемо сиял

98. своим особым цветом. На голове он носил так называемую тиару, а на ней, посреди лба, — несравненный тюрбан, славную царскую диадему с именем Бога, начертанным священными буквами на золотой пластине… будучи признан достойным носить эти знаки при [15]

99. служении. Их вид вызывал такой трепет и смятение духа, словно перед нами стоял человек из иного мира. Я убеждён: всякий, кто увидит описанное мною зрелище, исполнится изумления и невыразимого удивления, и мысль о святости каждой подробности служения глубоко потрясёт его душу.

Иерусалим и иудейская земля · §§ 100–120

100. Чтобы получить полное представление, мы поднялись на вершину соседней крепости и огляделись. Она стоит на очень высоком месте и укреплена множеством башен, до самого верха сложенных из огромных камней. Как нам объяснили, их назначение —

101. охранять храмовую территорию: при нападении, восстании или натиске врага никто не смог бы ворваться за стены, окружающие храм. На башнях крепости стояли военные орудия и разные машины, а сама позиция находилась

102. значительно выше уже упомянутого кольца стен. Башни охраняли самые надёжные люди, полностью доказавшие преданность родине. Им никогда не позволялось покидать крепость, кроме праздников, да и

тогда лишь отдельными отрядами; они не допускали внутрь и никакого

103. постороннего. Даже получив приказ начальника впустить посетителей для осмотра, они проявляли крайнюю осторожность, как показал наш опыт. Они весьма неохотно согласились

104. допустить нас — хотя мы были всего лишь двумя безоружными людьми — посмотреть на жертвоприношения. Они говорили, что при принятии охраны связали себя клятвой: все поклялись и обязаны свято, буквально соблюдать её — будучи числом пятьсот, не впускать одновременно больше пяти человек. Крепость служила особой защитой храма; её основатель укрепил её столь сильно, чтобы она надёжно его охраняла.

105. Сам город умеренной величины: насколько можно судить, около сорока стадиев в окружности. Башни располагаются наподобие театра, а между ними проходят улицы. †Перекрёстки у нижних башен видны, но возле верхних [16]

106. башен движение оживлённее†. Почва поднимается, поскольку город построен на горе. К перекрёсткам ведут и ступени; †одни люди постоянно поднимаются, другие спускаются, стараясь держаться на дороге как можно дальше друг от друга† ради тех, кто

107. обязан соблюдать правила чистоты, чтобы не коснуться чего-либо недозволенного. Не без причины первые основатели придали городу соразмерное устройство: они ясно понимали, что требуется. Страна обширна и прекрасна. Одни её части равнинны, особенно области так называемой Самарии и пограничные с землёй идумеев; другие гористы, в особенности ‹прилегающие к

земле Иудеи›. Поэтому жители обязаны заниматься земледелием и обработкой почвы, чтобы получать обильные урожаи. Так

108. во всей названной стране ведут всевозможное возделывание и собирают богатые урожаи. Большие и соответственно процветающие города многолюдны, но пренебрегают сельскими областями: все люди склонны к приятной жизни, и каждый от природы тяготеет к удовольствиям.

109. То же произошло в Александрии, превосходящей все города величиной и благополучием. Сельские жители, переселяясь из деревень и устраиваясь

110. в городе, подорвали уважение к земледелию. Чтобы не допустить их оседания в городе, царь повелел им оставаться здесь не более двадцати дней. Судьям он также письменно приказал: если необходимо вызвать в суд человека,

111. живущего в деревне, дело следует решить в течение пяти дней. Считая это чрезвычайно важным, он назначил в каждую область особых судебных должностных лиц с помощниками, чтобы земледельцы и их защитники ради судебных дел не оставляли городские житницы

112. без плодов земледелия — вот что я имею в виду. Я позволил себе это отступление, потому что именно Елеазар с большой ясностью разъяснил упомянутые обстоятельства. Огромно усердие, которое они прилагают к обработке почвы. Земля густо засажена множеством олив, зерновыми и бобовыми, а также виноградниками; в изобилии имеется мёд. Другие плодовые деревья и финики по сравнению с ними почти не идут в счёт.

Всевозможного скота великое множество, и пастбища для него богаты.

113. Поэтому они справедливо понимают, что сельским областям нужно многочисленное население, и отношения между городом и деревнями должным образом

114. устроены. Арабы ввозят в страну множество благовоний, драгоценных камней и золота. Страна хорошо приспособлена не только к земледелию, но и к торговле, а

115. город богат ремёслами и не испытывает недостатка ни в каких товарах, доставляемых морем. Есть у него подходящие удобные гавани в Аскалоне, Иоппии и Газе, а также в Птолемаиде, основанной царём и занимающей центральное положение относительно названных мест, недалеко от каждого. Страна производит всё в изобилии,

116. ибо повсюду хорошо орошается и защищена от бурь. Через неё течёт так называемый Иордан, никогда не пересыхающий. Первоначально ‹страна› занимала не менее шестидесяти миллионов акров, хотя впоследствии соседние народы совершали на неё набеги; на этой земле было поселено шестьсот тысяч человек, каждому по участку в сто акров. Река, подобно Нилу, поднимается во время жатвы и орошает значительную часть земли. Близ области жителей [17]

117. Птолемаиды она впадает в другую реку, а та выходит в море. Другие, так называемые горные потоки, спускаются на равнину и огибают местности вокруг Газы и область

118. Азота. Страна окружена естественной оградой, весьма трудна для нападения и недоступна большим войскам из-за узких проходов с нависающими утёсами и

глубокими ущельями, а также сурового характера гор, окружающих всю землю.

119. Нам рассказывали, что прежде в соседних горах Аравии добывали медь и железо. Однако при персидском владычестве это прекратилось: тогдашние власти распространили

120. ложный слух, будто разработка рудников бесполезна и слишком дорога. Так они хотели уберечь свою страну от разорения горными работами и возможного отчуждения при персидской власти: †ведь этот ложный слух давал предлог вступать в область†. Итак, дорогой брат Филократ, я сообщил тебе все существенные сведения об этом предмете [18]

Избранные переводчики · §§ 121–127

121. в кратком виде. О самой работе перевода расскажу далее. Первосвященник избрал людей превосходного нрава и высочайшей образованности, какой и следовало ожидать от их благородного происхождения. Они были сведущи не только в иудейской письменности, но и самым

122. тщательным образом изучили греческую. Поэтому они особенно подходили для посольств и принимали на себя это служение всякий раз, когда требовалось. Они легко вели беседы и обсуждали вопросы, связанные с законом. Они держались среднего пути, а это всегда лучший путь. Чуждались грубости и неотёсанности, но были совершенно свободны от гордыни и никогда не ставили себя выше других; в беседе были готовы выслушать и дать подходящий ответ на любой вопрос. Все они тщательно соблюдали это правило и больше всего стремились превзойти друг друга

123. в его исполнении; все были достойны своего главы и его добродетели. По тому, как неохотно они расставались с Елеазаром, можно было видеть их любовь к нему, а также его любовь к ним. Помимо письма царю об их благополучном возвращении он настойчиво

124. просил Андрея содействовать этому и меня тоже призывал помогать по мере сил. Хотя мы обещали уделить делу самое пристальное внимание, он говорил, что всё ещё сильно тревожится: он знал, что царь по доброте своей природы, услышав о человеке, превосходящем других образованностью и мудростью, почитает высшей честью

125. пригласить его ко двору. «Я слышал его прекрасное изречение: окружив себя справедливыми и разумными людьми, он обеспечит царству величайшую защиту, ибо такие друзья безоговорочно дадут ему самые полезные советы». А люди, которых

126. Елеазар теперь посылал к нему, несомненно, обладали этими качествами. Он часто утверждал под клятвой, что никогда не отпустил бы их, если бы побудительной причиной было лишь его личное дело; но посылает он их ради общей пользы

127. всех сограждан. Ибо, объяснял он, добрая жизнь состоит в соблюдении установлений закона, а эта цель гораздо лучше достигается слушанием, чем чтением. Эти и подобные слова ясно показывали, что он к ним чувствовал.

Елеазар о Боге и законе · §§ 128–143

128. Стоит кратко упомянуть сведения, которые он сообщил в ответ на наши вопросы. Думаю, многих занимают некоторые постановления закона, [19]

129. особенно о пище, питье и животных, признанных нечистыми. Мы спросили: почему, если творение едино по своей природе, одни животные считаются нечистыми для пищи, а к другим даже прикоснуться нечисто? Ведь закон, тщательный во многом, особенно строг в

130. таких вопросах. Он начал ответ так: «Вы замечаете, — сказал он, — как влияют на нас образ жизни и круг общения. Общаясь с дурными людьми, человек перенимает их пороки и делает несчастной всю свою жизнь; живя же с мудрыми и разумными, находит

131. средства избавиться от невежества и исправить жизнь. Наш законодатель прежде всего установил начала благочестия и праведности и последовательно внушал их, пользуясь не только запретами, но и примерами, показывая пагубные последствия греха и

132. наказания, которые Бог посылает виновным. Прежде всего он доказал, что Бог только один и сила Его проявляется во всей вселенной: всякое место исполнено Его владычеством, и ничто тайно совершаемое людьми на земле не ускользает от Его знания. Всё, что делает человек, и всё, что произойдёт в будущем, открыто

133. Ему. Тщательно разъяснив эти истины и сделав их понятными, он показал: даже если человек лишь помыслит сделать зло, не говоря уже о самом поступке,

134. он не останется незамеченным. Ибо он ясно показал, что сила Божия пронизывает весь закон.

135. Начав отсюда, он далее показал, что всё человечество, кроме нас, верит в существование многих богов, хотя сами люди гораздо сильнее существ, которым тщетно поклоняются. Сделав каменные и деревянные статуи, они говорят, что это изображения тех, кто изобрёл что-нибудь полезное для жизни, и поклоняются им, хотя

136. совершенно очевидно, что те лишены чувств. Ведь было бы крайне неразумно думать, будто изобретение делает человека богом. Изобретатели лишь берут уже созданные предметы и, соединяя их, обнаруживают новое применение; они

137. не создают самого вещества предмета. Поэтому тщетно и глупо превращать в богов таких же людей, как они сами. В наши времена многие гораздо изобретательнее и образованнее древних людей, которых обожествили, — и всё же им никто не станет поклоняться. Создатели и сочинители этих мифов считают себя

138. мудрейшими из греков. Что же говорить о других заблуждающихся людях — египтянах и подобных им, — которые возлагают надежды на диких зверей, всевозможных пресмыкающихся и скот, поклоняются им и приносят им жертвы и при жизни, и после смерти?

139. Наш законодатель был мудр и особо одарён Богом для понимания всего. Всесторонне рассмотрев каждую подробность, он оградил нас неприступными валами и железными стенами, чтобы мы вовсе не смешивались с другими народами, но оставались чистыми телом и душой, свободными от пустых измышлений, поклоняясь единому Всемогущему Богу, стоящему над всем

140. творением. Поэтому ведущие египетские жрецы, тщательно изучив многое и зная (наши) дела, называют

нас “людьми Божиими”. Это имя относится не к остальному человечеству, а лишь к поклоняющимся истинному Богу. Прочие — люди не Бога, а еды, питья и одежды: весь их нрав побуждает искать утешения в этих вещах.

141. У нашего народа всё это не считается важным; на протяжении всей жизни его

142. главная забота — владычество Бога. Поэтому, чтобы никакая мерзость не развращала нас и дурное общение не извращало нашу жизнь, он со всех сторон оградил нас

143. правилами чистоты, относящимися к тому, что мы едим, пьём, трогаем, слышим и видим. Хотя, вообще говоря, всё одинаково по природному устройству, поскольку всем управляет одна и та же сила, в каждом отдельном случае есть глубокая причина, почему от одних вещей мы воздерживаемся, а другими свободно пользуемся. Для примера я кратко рассмотрю один-два

Нравственный смысл предписаний · §§ 144–171

144. пункта и объясню их вам. Не следует впадать в унизительную мысль, будто Моисей с такой тщательностью составил свои законы ради мышей, ласок и подобных существ. Все эти установления даны ради праведности, чтобы помогать стремлению к добродетели и

145. совершенствованию нрава. Все птицы, которых мы употребляем в пищу, кротки, отличаются чистотой и питаются разными зёрнами и бобовыми, например голуби, горлицы,

146. саранча, куропатки, а также гуси и прочие птицы этого рода. Запрещённые же птицы, как вы обнаружите, дики и плотоядны: пользуясь своей силой, они угнетают других и жестоко добывают пищу, нападая на уже названных кротких птиц. Более того, [20]

147. они хватают ягнят и козлят, причиняют вред даже людям — мёртвым и живым. Назвав их нечистыми, законодатель тем самым дал знак тем, для кого установлен закон: в сердце следует соблюдать праведность, не притеснять никого, полагаясь на собственную силу, и ничего у других не отнимать, но вести жизнь согласно справедливости, подобно уже названным кротким птицам, питающимся разными бобовыми, растущими на земле,

148. и не губящим своих сородичей насилием. Так наш законодатель учит: этими способами мудрым подаются знаки, что нужно быть справедливыми, ничего не совершать насилием и не угнетать других, полагаясь на свою

149. силу. Ведь если даже прикосновение к упомянутым нечистым животным считается неподобающим из-за их особых повадок, не следует ли нам принять все меры, чтобы наши собственные

150. нравы не подверглись такому же разрушению? Поэтому все правила о дозволенном в отношении этих птиц и других животных установлены с целью преподать нравственный урок. Разделение копыта и расхождение когтей учат нас различать свои поступки, стремясь

151. к добродетели. Ибо сила всего тела и его деятельность зависят от плеч и конечностей. Поэтому он заставляет нас признать: каждое действие следует

совершать с рассуждением, по мерилу праведности, — тем более что мы

152. явно отделены от остальных людей. Большинство других людей оскверняют себя беспорядочными связями и тем совершают великое беззаконие; целые страны и города гордятся подобными пороками. Они не только вступают в связь с мужчинами, но и оскверняют своих [21]

153. матерей и даже дочерей. Мы же сохранены отдельно от таких грехов. Отделённых указанным образом людей законодатель также описывает как обладающих даром памяти. Ведь все животные, “у которых раздвоены копыта и которые жуют жвачку”,

154. для посвящённых служат символом памяти. Пережёвывание жвачки — не что иное, как воспоминание о жизни и существовании. Ведь жизнь обычно поддерживается пищей;

155. поэтому и в Писании он увещевает нас такими словами: “Непременно помни Господа, совершившего в тебе эти великие и чудные дела”. Если должным образом вникнуть в них, они действительно велики и славны: прежде всего устройство тела, распределение [22]

156. пищи и обособление каждого члена, а ещё более — устройство чувств, действие и невидимое движение ума, быстрота его отдельных действий и открытие им

157. искусств обнаруживают бесконечную изобретательность. Поэтому он призывает помнить, что все названные части с величайшим мастерством соединяет божественная сила. Он отметил всякое

158. время и место, чтобы мы непрестанно помнили Бога, Который правит и хранит (нас). В отношении пищи и

питья он велит прежде принести часть в жертву, а затем уже вкушать трапезу. Кроме того, на одеждах он дал нам знак памяти и повелел помещать божественные изречения на воротах и дверях в память о

159. Боге. И на руках он прямо повелевает закреплять этот знак, ясно показывая, что каждый поступок следует совершать праведно, помня ‹о собственном сотворении› и прежде всего о страхе Божием.

160. Он также велит людям, ложась спать и вновь вставая, размышлять о делах Бога — не одними словами, но ясно наблюдая происходящие с ними перемены и впечатления при засыпании и пробуждении: насколько божественен и непостижим

161. переход из одного из этих состояний в другое. Итак, мы показали тебе, сколь удачно это уподобление раскрывает различение и память, согласно нашему толкованию “раздвоенного копыта и жевания жвачки”. Ведь наши законы составлены не наудачу и не по первой случайной мысли, пришедшей на ум, но с оглядкой на истину и на

162. указания здравого разума. Предписаниями о пище, питье и отдельных случаях прикосновения законодатель велит нам ничего не делать и не слушать необдуманно

163. и не прибегать к несправедливости, злоупотребляя силой разума. Тот же принцип можно обнаружить и в предписаниях о диких животных. Ведь нрав ласки, мышей и подобных

164. животных, особо названных в законе, разрушителен. Мыши оскверняют и портят всё не только ради собственного пропитания, но и настолько, что делают совершенно негодным для человека всё,

165. что им случается повредить. Особенен и род ласок: помимо уже сказанного, ему присуще оскверняющее свойство — он зачинает через уши, а рождает через [23]

166. рот. Именно поэтому подобный образ действий у людей объявлен нечистым. Пересказывая всё, что услышат ушами, они вовлекают других в беды и творят немалую нечистоту, сами всецело осквернённые скверной нечестия. Ваш царь, как нам сообщают, совершенно правильно поступает, уничтожая таких людей».

167. Тогда я сказал: «Полагаю, ты имеешь в виду доносчиков, ведь он постоянно подвергает их пыткам и

168. мучительным видам казни». — «Да, — ответил он, — именно этих людей я и имею в виду: выслеживать людей ради их погибели — дело нечестивое. Наш закон запрещает причинять кому-либо вред словом или делом. Мой краткий рассказ об этих предметах должен был убедить тебя, что все наши установления направлены к праведности и что в Писании ничего не предписано необдуманно или без достаточного основания. Его цель — дать нам возможность на протяжении всей жизни и во всех наших поступках

169. поступать праведно перед всеми людьми, помня о Боге Вседержителе. Поэтому все предписания о пище, нечистых предметах, пресмыкающихся и диких зверях направлены к праведности и справедливым отношениям между людьми».

170. Мне показалось, что он хорошо обосновал всё, о чём говорил. Ведь и о приносимых в жертву тельцах, баранах и козлах он сказал: необходимо брать их из стад, приносить в жертву домашних животных и не приносить ничего дикого, чтобы совершающие жертвоприношение

понимали символический замысел законодателя и не поддавались надменному самомнению. Ведь приносящий жертву приносит вместе с ней и собственную душу во всех её расположениях.

171. Я считаю эти подробности нашей беседы достойными рассказа. Святость закона и его естественный смысл побудили меня ясно объяснить их тебе, Филократ, зная твою любовь к учению.

Приём у царя · §§ 172–186

172. Елеазар, совершив жертвоприношение, избрав посланников и приготовив множество даров

173. царю, отправил нас в путь, позаботившись о полной нашей безопасности. Когда мы достигли Александрии, царю тотчас сообщили о нашем прибытии. Нас допустили во дворец, и мы с Андреем сердечно приветствовали

174. царя и вручили ему письмо Елеазара. Царю не терпелось встретиться с посланниками, и он велел удалить всех прочих должностных лиц, а посланников

175. немедленно привести к нему. Это вызвало всеобщее удивление: обычно людей, желающих предстать перед царём по важным делам, допускают к нему на пятый день; послы же царей или очень значительных городов едва добиваются приёма при дворе за тридцать дней. Этих мужей он счёл достойными большей чести, столь высоко уважая того, кто их послал. Поэтому он тотчас отпустил всех, чьё присутствие считал излишним, и продолжал ходить взад и вперёд, пока они не вошли и он не смог их приветствовать.

176. Они вошли с присланными дарами и драгоценными пергаментами, на которых закон был написан золотом еврейскими буквами. Пергамент был дивно выделан, а листы соединены так, что места соединений оставались незаметны. Как только царь

177. увидел их, он начал расспрашивать о книгах. Когда они вынули свитки из чехлов и развернули листы, царь долго стоял неподвижно, а затем, поклонившись около семи раз, сказал: «Благодарю вас, друзья мои, ещё больше благодарю пославшего вас и

178. прежде всего — Бога, Чьи это речения». Все посланники и остальные присутствовавшие разом и в один голос воскликнули: «Боже, храни царя!» Тогда он заплакал от радости: душевный подъём и сознание необычайной чести, которой

179. его удостоили, заставили его плакать от счастья при мысли о своей удаче. Он велел положить свитки на место, а затем, приветствовав мужей, сказал: «Мужи Божии, мне надлежало прежде всего выразить почтение книгам, ради которых я призвал вас сюда, а уже после этого протянуть вам правую руку дружбы. Поэтому я и поступил так сначала.

180. Я постановил, чтобы день вашего прибытия считался великим днём и ежегодно праздновался до конца моей жизни. Так случилось, что это также годовщина

181. моей морской победы над Антигоном. Поэтому я буду рад сегодня пировать вместе с вами. Всё, что вам может понадобиться, — сказал он, — будет приготовлено подобающим образом ‹для вас›, а также для меня вместе с вами». Когда они выразили свою радость, он приказал

предоставить им лучшие помещения возле крепости и приготовить пир.

182. Никанор призвал главного распорядителя Дорофея, особого чиновника, назначенного заботиться об иудеях, и велел ему приготовить всё необходимое для каждого. Этот порядок установил царь, и ты видишь, что он соблюдается поныне. Для представителей всех городов, ‹которые› имеют ‹особые› обычаи в питье, еде и возлежании за столом, назначены особые служители, заботящиеся об их нуждах. Всякий раз, когда они посещают царей, приготовления делают согласно их собственным обычаям, чтобы никакое неудобство не омрачало удовольствие от посещения. Те же меры приняли и для иудейских посланников. Дорофей, назначенный попечителем иудейских гостей, был

183. человеком весьма добросовестным. Все припасы, находившиеся в его распоряжении и предназначенные для приёма таких гостей, он подал к пиру. Места он расположил в два ряда, следуя указанию царя: тот повелел посадить половину мужей по правую руку от него, а остальных позади него, чтобы оказать им наивысшую возможную честь. Когда они заняли места, он велел Дорофею во всём следовать

184. обычаям своих иудейских гостей. Поэтому он обошёлся без священных глашатаев, жрецов, совершавших жертвоприношения, и остальных, кому обычно поручалось возносить молитвы; вместо них он призвал одного из нас, Елеазара, старейшего из иудейских священников, совершить молитву. Тот встал и произнёс замечательную молитву: «Да обогатит тебя, о царь, Бог [24]

185. Вседержитель всеми благами, которые Он создал, и да дарует тебе, твоей жене, детям и соратникам непрестанно пользоваться ими во все дни вашей жизни!» При этих словах раздались громкие и радостные рукоплескания, долго не смолкавшие. Затем

186. они приступили к приготовленному пиру. Всё обслуживание за столом совершалось по распоряжениям Дорофея. Среди прислуживавших были царские пажи и другие люди, занимавшие почётные должности при царском дворе.

Первая беседа за трапезой · §§ 187–202

187. Воспользовавшись перерывом в пиршестве, царь спросил посланника, сидевшего на почётном месте, — они были рассажены по старшинству, — как ему сохранить своё царство [25]

188. невредимым до конца. Тот немного подумал и ответил: «Лучше всего ты укрепишь его безопасность, если будешь подражать неизменной благости Бога. Если ты будешь проявлять милосердие и назначать заслуживающим наказания мягкие кары сообразно их вине, то

189. отвратишь их от зла и приведёшь к раскаянию». Царь похвалил ответ и спросил следующего, как ему во всех поступках действовать наилучшим образом. Тот ответил: «Если человек справедливо относится ко всем, он всегда и во всяком деле поступит верно, помня, что всякая мысль известна Богу. Если исходить из страха Божия, никогда не промахнёшься мимо цели».

190. Царь похвалил и его ответ, а другого спросил, как обрести друзей, разделяющих его мысли. Тот ответил: «Если они увидят, что ты заботишься о пользе множества людей, которыми правишь. Тебе следует смотреть, как Бог благодетельствует

191. роду человеческому, в надлежащее время даруя людям здоровье, пропитание и всё остальное». Согласившись с ответом, царь спросил следующего гостя, как ему при приёме просителей и вынесении решений заслужить похвалу даже тех, чьи дела решены не в их пользу. Тот сказал: «Если ты со всеми одинаково справедлив в речах и никогда не обращаешься высокомерно или деспотично с

192. провинившимися. Так ты будешь поступать, если станешь наблюдать, как действует Бог. Просьбы достойных всегда исполняются; те же, кто не получает ответа на молитвы, через сны или события узнают, что в их просьбах было вредным и что Бог не поражает их соразмерно их грехам или величию Своей силы, но обращается с ними терпеливо».

193. Царь горячо похвалил его ответ и спросил следующего по порядку, как стать непобедимым в военных делах. Тот ответил: «Если не полагаться всецело на многочисленность войска и военную мощь, но непрестанно призывать Бога, чтобы Он привёл начинания к успешному исходу, а

194. самому исполнять все свои обязанности в духе справедливости». Одобрив ответ, царь спросил другого, как ему стать грозным для врагов. Тот ответил: «Если, располагая огромными запасами оружия и многочисленными силами, помнить, что сами по себе они

бессильны обеспечить прочный и окончательный успех. Ведь и Бог внушает страх человеческим умам, давая отсрочку наказанию и лишь являя величие Своей силы».

195. Царь похвалил его и спросил следующего: «Каково высшее благо в жизни?» Тот ответил: «Знать, что Бог — Владыка вселенной и что в величайших наших достижениях успеха достигаем не мы: это Бог Своей силой приводит всё к исполнению и ведёт нас к цели».

196. Царь воскликнул, что ответ хорош, и спросил следующего, как ему сохранить всё своё достояние неприкосновенным и в конце концов передать его преемникам в том же состоянии. Тот ответил: «Постоянно молясь Богу, чтобы все твои начинания вдохновлялись высокими побуждениями, и предостерегая потомков от ослепления славой или богатством. Ведь все эти дары подаёт Бог, и люди никогда не приобретают верховную власть сами по себе».

197. Царь согласился с ответом и спросил следующего гостя, как ему невозмутимо переносить всё, что случится. Тот сказал: «Если твёрдо держаться мысли, что Бог назначил всем людям испытать как величайшее зло, так и величайшее благо: человеку невозможно быть свободным от того и другого. Но Бог, Которому надлежит всегда молиться, внушает нам мужество терпеть».

198. Обрадованный ответом, царь сказал, что все их ответы были хороши. «Я задам вопрос ещё одному, — прибавил он, — и на этом пока остановлюсь, чтобы мы могли обратиться

199. к удовольствиям пира и приятно провести время». Затем он спросил этого мужа: «В чём истинная цель мужества?» Тот ответил: «В том, чтобы в час опасности

исполнить верный замысел согласно первоначальному намерению. Ведь Бог совершает всё к твоей пользе, о царь, поскольку цель твоя благая».

200. Когда все рукоплесканиями выразили согласие с ответом, царь сказал философам, которых присутствовало немало: «По моему мнению, эти мужи превосходят других добродетелью и обладают необычайными знаниями: ведь они сразу дали уместные ответы на поставленные мною вопросы, и все исходили в своих речах из Бога».

201. Менедем, философ из Эретрии, сказал: «Истинно так, о царь. Поскольку вселенной управляет Провидение и мы справедливо признаём, что человек — создание Божие, отсюда следует,

202. что вся сила и красота речи исходят от Бога». Когда царь кивком выразил согласие с этой мыслью, беседа прекратилась и они предались веселью. С наступлением вечера пир завершился.

Вторая беседа за трапезой · §§ 203–220

203. На следующий день они вновь возлегли за столом, и пир продолжился в том же порядке. Когда царь счёл, что настало подходящее время расспросить гостей, он стал задавать новые вопросы мужам, сидевшим следом за теми, кто

204. отвечал накануне. Он начал беседу с одиннадцатого, потому что в прошлый раз были опрошены десять. Когда водворилась

205. тишина, он спросил, как ему оставаться богатым. Немного подумав, тот, кому был задан вопрос, ответил: «Если ты не будешь делать ничего недостойного своего

положения, никогда не будешь предаваться распутству, не станешь расточать средства на пустые и тщетные занятия, но благодеяниями расположишь к себе всех подданных. Ведь источник всех благ — Бог, и

206. Ему человеку надлежит повиноваться». Царь похвалил его, а затем спросил другого, как хранить истину. В ответ тот сказал: «Признавая, что ложь навлекает великий позор на всех людей, а особенно на царей. Ведь если они властны делать всё, что пожелают, зачем им прибегать ко лжи? Кроме того, о царь, ты должен всегда помнить, что Бог любит истину».

207. Царь с великой радостью принял ответ и, взглянув на другого, спросил: «Чему учит мудрость?» Тот ответил: «Как ты желаешь, чтобы тебя не постигало зло и чтобы ты был причастен всякому благу, так по тому же правилу поступай со своими подданными и провинившимися; благородных же и добрых наставляй кротко. Ведь Бог привлекает к Себе всех людей Своей благостью».

208. Царь похвалил его и спросил следующего по порядку, как стать другом людей. Тот ответил: «Помня, что род человеческий умножается и рождается с великим трудом и страданиями. Поэтому нельзя легкомысленно наказывать людей или подвергать их мучениям: ты знаешь, что человеческая жизнь состоит из страданий и наказаний. Если бы ты понимал всё, ты исполнился бы сострадания, ибо и Бог сострадателен».

209. Царь одобрил ответ и спросил следующего: «Какое качество важнее всего для правления?» — «Беречь себя, — ответил тот, — от мздоимства, большую часть жизни проводить в воздержании, превыше всего чтить

справедливость и дружить с людьми такого склада. Ведь и Бог любит справедливость».

210. Выразив одобрение, царь спросил другого: «В чём истинный признак благочестия?» Тот ответил: «Сознавать, что Бог непрестанно действует во вселенной, знает всё и что никакой человек, поступающий несправедливо и творящий зло, не может скрыться от Его взора. Как Бог благодетельствует всему миру, так и ты подражай Ему и будь безупречен».

211. Царь согласился и спросил другого: «В чём сущность царской власти?» Тот ответил: «Хорошо управлять собой, не позволяя богатству или славе увлечь себя к неумеренным или неподобающим желаниям. Если верно рассудить, именно так и следует править. Всё, в чём ты действительно нуждаешься, уже принадлежит тебе; Бог же ни в чём не нуждается и притом благ. Пусть мысли твои подобают человеку; желай не многого, а лишь необходимого для правления».

212. Царь похвалил его и спросил другого, как ему принимать наилучшие решения. Тот ответил: «Если во всём неизменно ставить перед собой справедливость и считать несправедливость равносильной лишению жизни. Ведь Бог всегда обещает праведным величайшие блага».

213. Похвалив его, царь спросил следующего, как ему избавиться от тревожных мыслей во сне. Тот ответил: «Ты задал вопрос, на который очень трудно ответить: в часы сна мы не можем проявлять своё подлинное “я”, но крепко удерживаемся

214. образами, не подвластными разуму. Нашим душам кажется, что они действительно видят то, что входит в сознание во сне. Но мы заблуждаемся, полагая, будто на

самом деле плывём по морю на лодках, летим по воздуху, путешествуем в иные края или делаем что-либо подобное. И всё же мы действительно воображаем, что это

215. происходит. Насколько я могу судить, я пришёл к следующему заключению. Ты должен, о царь, всеми возможными способами подчинять свои слова и поступки правилу благочестия, чтобы сознавать, что хранишь добродетель, никогда не предпочитаешь угождать себе в ущерб разуму и никогда, злоупотребляя властью, не

216. попираешь справедливость. Ведь во сне ум большей частью занят тем же, чем он занят наяву. Кто направляет все мысли и поступки к самым благородным целям, тот утверждается в праведности и бодрствуя, и во сне. Поэтому ты должен неуклонно и постоянно упражняться во владении собой».

217. Царь похвалил этого мужа и сказал другому: «Ты отвечаешь десятым; когда ты закончишь, мы посвятим себя пиру». Затем он спросил:

218. «Как мне избежать всего недостойного меня?» Тот ответил: «Всегда взирай на собственную славу и высоту своего положения, чтобы говорить и мыслить лишь то, что

219. им соответствует, зная, что все подданные думают и говорят о тебе. Ты не должен оказаться хуже актёров: они тщательно изучают роль, которую должны играть, и сообразуют с ней все свои действия. Ты же не играешь роль, но действительно являешься царём, поскольку Бог даровал тебе царскую власть сообразно твоему характеру».

220. Когда царь долго и громко рукоплескал, выражая величайшую благосклонность, гостям предложили

отдохнуть. Так, завершив беседу, они перешли к следующим блюдам пира.

Третья беседа за трапезой · §§ 221–235

221. На следующий день соблюдался тот же порядок. Когда царю представилась возможность расспросить мужей, он обратился к первому из тех, кого оставили

222. для следующей беседы: «Какова высшая форма управления?» Тот ответил: «Управлять собой и не поддаваться порывам. Ведь у всех людей есть определённая природная склонность ума.

223. Вероятно, большинство склоняется к еде, питью и удовольствиям, а цари — к приобретению земель и великой славы. Но хорошо, чтобы во всём была мера. Что Бог даёт, то следует принимать и хранить, но никогда не стремиться к недосягаемому».

224. Довольный этими словами, царь спросил следующего, как ему избавиться от зависти. Тот немного помолчал и ответил: «Если прежде всего помнить, что славу и великое богатство всем царям дарует Бог и что никто не является царём собственной силой. Все люди желают разделить эту славу, но не могут, ибо она — дар Божий».

225. Царь пространно похвалил его, а затем спросил другого, как ему пренебрегать врагами. Тот ответил: «Если ты будешь добр ко всем людям и приобретёшь их дружбу, тебе не придётся никого бояться. Пользоваться любовью всех людей — лучший из благих даров, которые можно получить от Бога».

226. Похвалив ответ, царь велел следующему ответить, как ему сохранять свою великую славу. Тот сказал: «Если ты щедр и великодушен, оказывая другим благодеяния и милости, ты никогда не утратишь славы. Но если желаешь и впредь обладать названными благами, непрестанно призывай Бога».

227. Царь выразил одобрение и спросил следующего: «К кому человеку следует быть щедрым?» Тот ответил: «Все признают, что следует быть щедрыми к тем, кто хорошо к нам расположен. Но я считаю, что такую же усердную щедрость нужно проявлять и к нашим противникам, чтобы этим склонить их к правому и полезному для нас. Однако об исполнении этого надлежит молиться Богу, ибо Он управляет умами всех людей».

228. Согласившись с ответом, царь предложил шестому вопрос: «К кому мы должны проявлять благодарность?» Тот ответил: «Непрестанно — к нашим родителям, ибо Бог дал нам важнейшую заповедь о почитании родителей. Затем Он ценит отношение друга к другу, говоря о “друге, который тебе как собственная душа”. Ты хорошо поступаешь, стараясь привести всех людей к дружбе с тобой».

229. Царь благосклонно обратился к нему, а затем спросил следующего: «Что равно красоте по ценности?» Тот сказал: «Благочестие: оно — высшая форма красоты, а сила его заключена в любви, которая есть дар Божий. Ты уже обрёл это, а вместе с ним и все блага жизни».

230. Царь с величайшей благосклонностью рукоплескал ответу и спросил другого, как ему, если бы он потерпел неудачу, вновь обрести прежнюю славу. Тот сказал: «Тебе невозможно потерпеть неудачу, ибо во всех людях ты

посеял семена благодарности, приносящие урожай доброжелательности,

231. а она сильнее самого мощного оружия и обеспечивает величайшую безопасность. Но если кто-либо терпит неудачу, ему нельзя вновь делать то, что привело к ней: он должен приобретать друзей и поступать справедливо. Ведь способность совершать добрые дела, а не противоположные им, — дар Божий».

232. Обрадованный этими словами, царь спросил другого, как ему жить без печали. Тот ответил: «Если никому не причинять вреда, но всем делать добро и идти путём

233. праведности: её плоды приносят свободу от печали. Однако надо молиться Богу, чтобы неожиданные беды — смерть, болезнь, боль или что-либо подобное — не постигли нас и не причинили нам вреда. Но поскольку ты предан благочестию, никакое такое несчастье тебя никогда не постигнет».

234. Царь весьма похвалил его и спросил десятого: «Какова высшая форма славы?» Тот сказал: «Чтить Бога — не дарами и жертвами, а чистотой души и святым убеждением, поскольку всё устроено и управляется Богом по Его воле. Это стремление постоянно присуще тебе, что всем видно по твоим прошлым и нынешним делам».

235. Царь громко приветствовал их всех и обратился к ним с добрыми словами. Все присутствующие выразили одобрение, особенно философы. Ведь эти мужи далеко превосходили их [то есть философов] и поведением, и рассуждениями, поскольку всегда исходили из Бога. После этого царь, желая показать своё расположение, стал пить за здоровье гостей.

Четвёртая беседа за трапезой · §§ 236–247

236. На следующий день пир устроили в том же порядке. Как только представился случай, царь начал спрашивать мужей, сидевших следом за уже отвечавшими, и сказал первому: «Можно ли научиться мудрости?» Тот ответил: «Душа устроена так, что божественной силой способна принимать всякое благо и отвергать противоположное ему».

237. Царь выразил одобрение и спросил следующего, что полезнее всего для здоровья. Тот сказал: «Умеренность; приобрести её невозможно, если Бог не создаст к ней расположения».

238. Царь благосклонно обратился к нему и спросил другого: «Как человеку достойно воздать родителям долг благодарности?» Тот сказал: «Никогда не причиняя им боли; но это невозможно, если Бог не расположит ум к стремлению к самым благородным целям».

239. Царь согласился и спросил следующего, как стать прилежным слушателем. Тот сказал: «Помня, что всякое знание полезно: в трудный час оно позволяет с помощью Бога выбрать из усвоенного подходящее и применить его к возникшей опасности. Так человеческие усилия достигают цели при содействии Бога».

240. Царь похвалил его и спросил следующего, как не делать ничего противного закону. Тот сказал: «Если ты признаёшь, что именно Бог вложил в сердца законодателей мысли, призванные сохранить человеческую жизнь, ты будешь следовать им».

241. Царь одобрил его ответ и спросил другого: «В чём польза родства?» Тот ответил: «Если мы считаем себя

пострадавшими от несчастий, постигающих наших родных, и их страдания становятся нашими, тогда сила родства

242. сразу становится явной. Лишь проявляя такое чувство, мы заслужим честь и уважение в их глазах. Ведь помощь, соединённая с добротой, сама по себе образует совершенно неразрывную связь. В дни их благополучия мы не должны желать их имущества, но должны молить Бога даровать им всякое благо».

243. Удостоив его той же похвалы, что и остальных, царь спросил другого, как избавиться от страха. Тот сказал: «Когда ум сознаёт, что не совершил зла, и когда Бог направляет его ко всякому благородному решению».

244. Царь выразил одобрение и спросил другого, как всегда сохранять верность суждения. Тот ответил: «Если постоянно держать перед глазами несчастья, постигающие людей, и признавать, что именно Бог отнимает благополучие у одних, а других возводит к великой чести и славе».

245. Царь благосклонно принял его слова и предложил следующему ответить, как избегать праздной жизни в удовольствиях. Тот ответил: «Если непрестанно помнить, что ты правитель великой державы и владыка бесчисленного множества людей, что ум твой не должен заниматься посторонним и что следует всегда размышлять, как наилучшим образом содействовать их благополучию. Нужно также молиться Богу, чтобы ни одна обязанность не осталась без внимания».

246. Похвалив его, царь спросил десятого, как распознавать тех, кто поступает с ним вероломно. Тот ответил: «Если наблюдать, естественно ли поведение

окружающих и соблюдают ли они надлежащий порядок старшинства на приёмах, советах и вообще в общении, никогда не выходя за пределы

247. приличия в поздравлениях и прочих проявлениях поведения. Но Бог, о царь, направит твой ум ко всему благородному». Царь громко выразил одобрение и похвалил каждого в отдельности под рукоплескания всех присутствовавших. Затем они предались удовольствиям пира.

Пятая беседа за трапезой · §§ 248–261

248. На следующий день, когда представился случай, царь спросил следующего: «Какова самая грубая форма нерадения?» Тот ответил: «Если человек не заботится о детях и не прилагает всех усилий к их воспитанию. Ведь мы всегда молимся Богу не столько о себе, сколько о детях, чтобы им досталось всякое благо. Наше желание, чтобы дети владели собой, исполняется лишь силой Бога».

249. Царь сказал, что ответ хорош, и спросил другого, как ему быть преданным отечеству. «Храня в уме, — ответил тот, — мысль, что хорошо жить и умереть в своей стране. Жизнь на чужбине навлекает на бедных презрение, а на богатых — стыд, словно их изгнали за преступление. Если ты благодетельствуешь всем, как и делаешь постоянно, Бог дарует тебе расположение всех и тебя будут считать преданным отечеству».

250. Выслушав его, царь спросил следующего по порядку, как ему жить в согласии с женой. Тот ответил: «Признавая, что женщины по природе своевольны, настойчивы в осуществлении своих желаний и из-за

ошибочных рассуждений подвержены внезапным переменам мнения, а природа их по существу слаба. С ними необходимо обходиться мудро

251. и не возбуждать раздоров. Чтобы успешно провести жизнь, кормчий должен знать цель, к которой ему надлежит направлять путь. Лишь призывая помощь Бога, люди могут во всякое время верно держать жизненный курс».

252. Царь согласился и спросил следующего, как избегать ошибок. Тот ответил: «Если ты всегда действуешь обдуманно, никогда не веришь клевете, сам проверяешь сказанное тебе, собственным суждением решаешь обращённые к тебе просьбы и всё исполняешь согласно этому суждению, ты, о царь, будешь свободен от ошибок. Но знание и исполнение всего этого — дело божественной силы».

253. Обрадованный этими словами, царь спросил другого, как освободиться от гнева. Тот ответил: «Если помнить, что ты властен над всеми и, поддавшись гневу, можешь даже предать их смерти, но что было бы бесполезно и жалко, если бы ты лишь потому, что являешься владыкой,

254. лишал жизни многих. Зачем гневаться, когда все подчинены тебе и никто тебе не враждебен? Следует признавать, что Бог управляет всем миром в духе благости и совершенно без гнева, а ты, о царь, — сказал он, — непременно должен следовать Его примеру».

255. Царь сказал, что он хорошо ответил, и спросил следующего: «Что такое доброе решение?» Тот объяснил: «Всегда поступать хорошо и после должного размышления, сопоставляя пользу нашего замысла с вредом, который возник бы при принятии

противоположного решения, чтобы, взвесив всё, мы могли рассудить верно и осуществить своё намерение. А важнее всего то, что силой Бога всякий твой замысел исполнится, поскольку ты хранишь благочестие».

256. Царь сказал, что и этот ответ хорош, и спросил другого: «Что такое философия?» Тот объяснил: «Хорошо обдумывать всякий возникающий вопрос, никогда не поддаваться порывам, но размышлять о вреде, происходящем от страстей, поступать правильно, как требуют обстоятельства, и соблюдать умеренность. Однако мы должны молить Бога вложить в наш ум заботу об этом».

257. Царь выразил согласие и спросил другого, как заслужить признание в путешествии по чужим странам. Тот ответил: «Быть справедливым ко всем людям и показывать себя скорее ниже, чем выше тех, среди кого путешествуешь. Ведь общепризнано, что Бог по самой Своей природе принимает смиренных. И род человеческий любит тех, кто готов ему подчиняться».

258. Одобрив ответ, царь спросил другого, как ему строить, чтобы сооружения пережили его. Тот ответил: «Если создавать великое и прекрасное, так что зрители пощадят сооружения ради их красоты; если никогда не прогонять тех, кто их возводит, и не принуждать других обслуживать твои

259. нужды без платы. Наблюдая, как Бог заботится о роде человеческом, даруя людям здоровье, умственные способности и все прочие дары, следует самому подражать Ему, вознаграждая людей за их тяжёлый труд. Ведь дела, совершённые в праведности, пребывают вечно».

260. Царь сказал, что и этот муж ответил хорошо, и спросил десятого: «Каков плод мудрости?» Тот ответил: «Чтобы человек сознавал в себе, что не совершил зла,

261. и жил в истине. Именно из этого, о могучий царь, рождаются для тебя величайшая радость, душевная стойкость и крепкая вера в Бога, если ты благочестиво управляешь царством». Услышав ответ, все громко выразили одобрение, а затем царь, исполненный радости, стал пить за их здоровье.

Шестая беседа за трапезой · §§ 262–274

262. На следующий день пир проходил так же, как прежде. Когда представился случай, царь начал задавать вопросы оставшимся гостям и

263. сказал первому: «Как человеку уберечь себя от гордости?» Тот ответил: «Если он соблюдает равенство и всегда помнит, что он человек, правящий людьми. Бог же низводит гордых в ничто, а кротких и смиренных возвышает».

264. Царь благосклонно обратился к нему и спросил следующего: «Кого человеку следует избирать советниками?» Тот ответил: «Людей, испытанных во многих делах, питающих к нему чистую доброжелательность и разделяющих его расположение духа. Бог открывает Себя достойным, чтобы эти цели могли осуществиться».

265. Царь похвалил его и спросил другого: «Какое достояние необходимее всего царю?» Тот ответил: «Дружба и любовь подданных: благодаря им узы доброжелательности становятся неразрывными. И

именно Бог делает так, чтобы это совершилось согласно твоему желанию».

266. Царь похвалил его и спросил другого: «Какова цель речи?» Тот ответил: «Убедить противника, показав ему его ошибки посредством стройного ряда доводов. Так ты привлечёшь слушателя — не противоборствуя ему, а воздавая ему похвалу ради убеждения. Убеждение же достигается силой Бога».

267. Царь сказал, что ответ хорош, и спросил другого, как ему жить в согласии со множеством разных народов, населяющих его царство. Тот ответил: «Должным образом относиться к каждому, избрав своим руководителем справедливость, как ты и поступаешь ныне благодаря проницательности, которую дарует тебе Бог».

268. Царь обрадовался ответу и спросил другого: «В каких обстоятельствах человеку следует скорбеть?» Тот ответил: «При несчастьях, постигающих наших друзей, когда мы видим, что они продолжительны и неисправимы. Разум не дозволяет нам скорбеть об умерших и освободившихся от зла; однако все люди скорбят о них, потому что думают лишь о себе и собственной пользе. Избежать всякого зла мы можем только силой Бога».

269. Царь сказал, что ответ уместен, и спросил другого: «Как утрачивается доброе имя?» Тот ответил: «Когда господствуют гордость и безграничная самоуверенность, рождаются бесчестие и утрата доброго имени. Ведь Бог — Владыка всякой славы и дарует её тому, кому пожелает».

270. Царь подтвердил сказанное и спросил следующего: «Кому людям следует вверять себя?» Тот ответил: «Тем, кто служит тебе из доброжелательности, а не тем, кто делает это из страха или корысти, помышляя лишь о

собственной выгоде. Первое — признак любви, второе — знак недоброжелательности и приспособленчества. Кто всегда высматривает собственную выгоду, тот в душе предатель. Ты же обладаешь любовью всех подданных благодаря добрым решениям, которые внушает тебе Бог».

271. Царь сказал, что ответ мудр, и спросил другого: «Что обеспечивает безопасность царства?» Тот ответил: «Забота и предусмотрительность, чтобы поставленные над народом власти не творили зла. Именно так ты и поступаешь всегда с помощью Бога, Который внушает тебе серьёзность суждения».

272. Царь ободрил его и спросил другого: «Что сохраняет благодарность и честь?» Тот ответил: «Добродетель: она порождает добрые дела, и ею уничтожается зло. Так и ты являешь всем благородство характера благодаря дару, который подаёт тебе Бог».

273. Царь благосклонно принял ответ и спросил одиннадцатого — ибо их было на двоих больше семидесяти, — как ему во время войны сохранять душевное спокойствие. Тот ответил: «Помня, что ты не причинил зла никому из подданных и что все будут сражаться за тебя в благодарность за полученные благодеяния, зная, что даже если они погибнут, ты позаботишься о тех,

274. кто от них зависит. Ведь ты никого не оставляешь без возмещения — такова добросердечность, которую внушил тебе Бог». Царь громко рукоплескал всем, очень ласково говорил с ними, затем выпил за здоровье каждого, делая большой глоток, предаваясь веселью и щедро одаряя гостей самой радостной дружбой.

Седьмая беседа за трапезой · §§ 275–294

275. В седьмой день приготовления были значительно пышнее; присутствовало также множество других людей из разных городов, в том числе много послов. Когда представился случай, царь спросил первого из ещё не опрошенных, как ему избежать

276. обмана ложными рассуждениями. Тот ответил: «Внимательно замечать, кто говорит, что сказано и какой предмет обсуждается, а через некоторое время вновь задавать те же вопросы в иных формах. Но обладать бодрым умом и способностью здраво судить в каждом случае — один из благих даров Бога, и ты им обладаешь, о царь».

277. Царь громко одобрил ответ и спросил другого, почему большинство людей никогда не становятся добродетельными. Тот ответил: «Потому что все люди по природе невоздержанны и склонны к

278. удовольствиям. Отсюда произрастают несправедливость и поток алчности. Навык добродетели мешает тем, кто предан жизни в удовольствиях, поскольку предписывает предпочитать умеренность и праведность. Ведь Господин всего этого — Бог».

279. Царь сказал, что он хорошо ответил, и спросил: «Чему надлежит повиноваться царям?» Тот сказал: «Законам, чтобы справедливыми установлениями они могли восстанавливать человеческую жизнь. Подобным поведением, повинуясь божественному повелению, ты и создал себе непреходящий памятник».

280. Царь сказал, что и этот муж хорошо ответил, и спросил следующего: «Кого нам следует назначать

правителями?» Тот ответил: «Всех, кто ненавидит зло и, подражая твоему поведению, поступает праведно, чтобы постоянно сохранять доброе имя. Ведь именно так поступаешь ты, о могучий царь, — сказал он, — и Бог даровал тебе венец праведности».

281. Царь громко одобрил ответ и, посмотрев на следующего, спросил: «Кого следует назначать военачальниками?» Тот объяснил: «Тех, кто превосходит других мужеством и справедливостью и больше заботится о безопасности своих людей, чем о победе, ради которой по безрассудству рискуют их жизнями. Как Бог благ к людям, так и ты, подражая Ему, благодетельствуешь всем подданным».

282. Царь сказал, что ответ хорош, и спросил другого: «Какой человек достоин восхищения?» Тот ответил: «Обладающий славой, богатством и властью и душой, достойной всего этого. Своими поступками ты сам показываешь, что особенно достоин восхищения, с помощью Бога, Который побуждает тебя заботиться об этих вещах».

283. Царь выразил одобрение и спросил другого: «Каким делам царям следует уделять больше всего времени?» Тот ответил: «Чтению и изучению записей о служебных поездках, составляемых о разных царствах ради исправления положения и сохранения подданных. Такой деятельностью ты достиг славы, к которой никто другой и не приблизился, благодаря помощи Бога, исполняющего все твои желания».

284. Царь восторженно обратился к нему и спросил другого, чем человеку следует заниматься в часы отдыха и развлечения. Тот ответил: «Смотреть пьесы, которые

можно разыгрывать пристойно, и созерцать картины, взятые из жизни и представленные

285. с достоинством и благопристойностью, полезно и уместно. Даже в этих развлечениях можно найти назидание, ведь нередко самые незначительные дела жизни преподают желанный урок. Но ты, соблюдая величайшее благоприличие во всех поступках, показал себя философом и удостоен чести от Бога за свою добродетель».

286. Царь, довольный сказанным, обратился к девятому мужу: «Как человеку следует вести себя на пирах?» Тот ответил: «Нужно приглашать к себе учёных и тех, кто способен дать полезные советы о делах твоего царства и жизни подданных: ведь нельзя найти предмета более уместного и более

287. поучительного. Такие люди дороги Богу, поскольку приучили ум созерцать самые благородные предметы, как делаешь и ты сам, ибо всеми твоими поступками руководит Бог».

288. Обрадованный ответом, царь спросил следующего, что лучше для народа: чтобы царём над ним стал частный человек или член царского рода. Тот

289. ответил: «Тот, кто лучше по природе. Ведь цари царского происхождения часто бывают суровы и жестоки к подданным. Ещё больше это относится к некоторым из тех, кто вышел из числа частных людей: испытав зло и претерпев свою долю

290. бедности, они, получив власть над множеством людей, оказываются жесточе безбожных тиранов. Но, как я уже сказал, добрая природа, получившая надлежащее воспитание, способна править. Ты великий царь не

столько потому, что превосходишь других славой своего правления и богатством, сколько потому, что превзошёл всех людей милосердием и человеколюбием благодаря Богу, наделившему тебя этими качествами».

291. Царь некоторое время хвалил этого мужа, а затем спросил последнего из всех: «Каково величайшее достижение в управлении державой?» Тот ответил: «Чтобы подданные непрестанно пребывали в мире, а в спорных делах правосудие совершалось без промедления.

292. Это достигается благодаря правителю, когда он ненавидит зло, любит добро и посвящает свои силы сохранению человеческой жизни. Так и ты считаешь несправедливость худшим видом зла и справедливым управлением создал себе бессмертную славу, ибо Бог дарует тебе ум чистый и не осквернённый никаким злом».

293. Когда он умолк, раздались громкие и радостные рукоплескания, долго не смолкавшие. Когда они прекратились, царь взял чашу и произнёс здравицу в честь всех гостей и сказанных ими слов. В заключение он сказал: «Ваше присутствие принесло мне величайшую пользу.

294. Я многому научился из ваших мудрых наставлений об искусстве управления». Затем он велел выдать каждому из них по три таланта серебра и поручил одному из своих рабов вручить деньги. Все разом выразили одобрение; пир исполнился радости, а царь предался непрерывному веселью.

Свидетельство рассказчика · §§ 295–300

295. Я написал пространно и должен просить у тебя прощения, Филократ. Меня безмерно поразили эти мужи и то, как они сразу давали ответы, для подготовки которых

296. на самом деле понадобилось бы долгое время. Хотя задававший вопросы много размышлял над каждым из них, отвечавшие один за другим тотчас имели готовые ответы. Поэтому они показались мне, всем присутствовавшим и особенно философам достойными восхищения. Полагаю, это покажется невероятным тем, кто

297. в будущем будет читать мой рассказ. Но недостойно искажать факты, записанные в государственных архивах. И мне было бы неправильно погрешить в таком деле. Я рассказываю всё так, как оно произошло, добросовестно избегая ошибок. Сила их речей так впечатлила меня, что я постарался обратиться к людям, в чьи обязанности входило

298. записывать всё происходившее на царских приёмах и пирах. Ведь, как ты знаешь, существует обычай записывать все слова и дела царя с той минуты, когда он приступает к делам, и до времени, когда удаляется на покой, — порядок превосходный и полезнейший.

299. На следующий день, прежде чем приступить к делам, прочитывают записи о совершённом и сказанном накануне, и если обнаруживается что-либо неправильное, это тотчас исправляют.

300. Итак, как уже сказано, я получил точные сведения из государственных записей и изложил факты в должном

порядке, зная, как горячо ты стремишься получать полезные знания.

Перевод и возвращение послов · §§ 301–322

301. Три дня спустя Деметрий повёл этих мужей по морской дамбе длиной в семь стадиев к острову, перешёл мост и направился в северную часть Фароса. Там он собрал их в доме у морского берега, очень красивом и уединённом, и предложил приступить к переводу, поскольку всё необходимое для этой цели

302. было предоставлено в их распоряжение. Они принялись за работу, сопоставляя отдельные результаты и согласуя их; всё, о чём они достигали согласия, надлежащим образом переписывали под руководством Деметрия. [26]

303. Работа продолжалась до девятого часа, после чего их отпускали позаботиться о телесных

304. нуждах. Всё желаемое предоставлялось им в изобилии. Кроме того, Дорофей ежедневно делал для них те же приготовления, что и для самого царя: так ему было приказано. Каждое утро они являлись ко двору и,

305. приветствовав царя, возвращались к себе. По обычаю всех иудеев они омывали руки в море, молились Богу, а затем посвящали себя чтению и

306. переводу того места, над которым работали. Я спросил их, почему они омывают руки перед молитвой. Они объяснили, что это знак того, что они не совершили зла, ибо всякая деятельность осуществляется руками. Ведь в своём благородном и святом образе жизни они всё рассматривают как символ праведности и истины.

307. Как я уже сказал, они ежедневно сходились в месте, приятном своей тишиной и светом, и предавались труду. Так случилось, что перевод был завершён за семьдесят два дня, словно это было намеренно устроено. [27]

308. Когда работа завершилась, Деметрий собрал иудейское население в том месте, где был сделан перевод, и прочитал его всем в присутствии переводчиков. Народ также оказал переводчикам радушный приём за великие благодеяния, которые они

309. ему оказали. Горячо хвалили и Деметрия, призывая его переписать весь закон и предоставить экземпляр их руководителям.

310. После чтения книг священники, старейшины из числа переводчиков и иудейской общины и предводители народа встали и сказали: раз был сделан столь превосходный, священный и точный перевод, справедливо, чтобы он оставался таким, каков есть, и никакое

311. изменение в него не вносилось. Всё собрание выразило одобрение, и они повелели по своему обычаю произнести проклятие на всякого, кто внесёт какое-либо изменение: что-нибудь добавит, каким-либо образом изменит хотя бы одно из написанных слов или что-нибудь опустит. Это было весьма мудрой предосторожностью, призванной сохранить книгу неизменной на все будущие времена. [28]

312. Когда об этом доложили царю, он весьма обрадовался, понимая, что его замысел благополучно осуществлён. Ему прочитали всю книгу, и он был чрезвычайно удивлён духом законодателя. Он сказал

Деметрию: «Почему ни один из историков или поэтов никогда не счёл нужным упомянуть столь дивное

313. произведение?» Тот ответил: «Потому что закон священен и божествен по происхождению. Некоторых из тех, кто намеревался обратиться к нему, поразил Бог, и потому они отказались от своего замысла».

314. Он сказал, что слышал от Феопомпа: тот более тридцати дней пребывал в безумии, поскольку намеревался включить в свою историю некоторые события из прежних, несколько ненадёжных переводов закона. Когда он [29]

315. немного оправился, то стал молить Бога открыть, почему его постигло это несчастье. Во сне ему было явлено, что из праздного любопытства он хотел сообщить священные истины простым людям и что, отказавшись от этого, он выздоровеет. Я также слышал из уст

316. Феодекта, одного из трагических поэтов, что, когда он собирался переложить некоторые события, записанные в книге, для одной из своих пьес, оба его глаза поразила катаракта. Поняв причину несчастья, он много дней молился Богу, после чего был исцелён.

317. Получив, как я уже сказал, объяснение Деметрия по этому поводу, царь выразил почтение и велел тщательно заботиться о книгах и

318. свято хранить их. Он настойчиво просил переводчиков после возвращения в Иудею часто приезжать к нему: теперь, говорил он, справедливо отправить их домой. Но когда они вернутся, он

319. примет их как друзей, как и подобает, и богато одарит. Он приказал приготовить всё для их возвращения

домой и обошёлся с ними с величайшей щедростью. Каждому он подарил три одеяния лучшего качества, два таланта золота, поставец весом в один талант и всё убранство для трёх лож. [30]

320. С сопровождавшими он послал Елеазару десять лож с серебряными ножками и всем необходимым убранством, поставец стоимостью в тридцать талантов, десять одеяний, пурпур, великолепный венец, сто кусков тончайшего тканого льна, чаши и блюда, а также два золотых кубка для посвящения Богу.

321. В письме он также просил не препятствовать тем из мужей, кто пожелает вернуться к нему. Ведь он считал великим преимуществом общение со столь учёными людьми и предпочитал щедро тратить богатство на них, а не на суетные вещи.

322. Теперь, Филократ, согласно моему обещанию, перед тобой весь рассказ. Думаю, ты находишь в этих предметах больше удовольствия, чем в сочинениях мифографов. Ведь ты предан изучению того, что приносит пользу душе, и уделяешь этому много времени. Я постараюсь рассказать и о других событиях, достойных записи, чтобы, читая о них, ты получил высшую награду за своё усердие. [31]

Примечания

1. § 1 Филократ — адресат литературного письма и названный брат рассказчика. Имя Аристея обозначает повествовательную роль; вступление не принимает заявленное очевидчество за доказанный исторический факт.

2. § 7 Повторное «учёнейшей» в характеристике Египта отмечено в английском источнике знаками †: исторический издатель считал повтор слова возможной порчей текста. Чтение сохранено без молчаливого удаления.

3. § 9 Образ Димитрия Фалерского как устроителя перевода входит в предание. Историческое вступление Эндрюса отдельно обсуждает хронологические затруднения его связи с правлением Филадельфа.

4. § 15 Рассказчик сближает Бога иудеев с верховным божеством греков. В следующем разделе игра слов связана с греческими формами имени Зевса и представлением о причине жизни; русский перевод не выдаёт эту древнюю этимологию за современный лингвистический вывод.

5. § 27 В печати Эндрюса действительно стоит «twenty talents» — «двадцать талантов», хотя в §§ 20 и 22 выкуп за одного человека составляет двадцать драхм. Несогласованность сохранена и отмечена, а не исправлена молча. Общая сумма в этом разделе — более 660 талантов.

6. § 31 Слова «и живущих» отмечены в издании Эндрюса знаками †. Его примечание связывает сомнение с возможным позднейшим дополнением. Слова сохранены: читатель видит и текст, и указание на его неустойчивость.

7. § 48 В списке четвёртого колена после Хабрия стоит многоточие: в выбранном тексте отсутствует одно имя. Рассказ далее сообщает об общем числе 72; редакция не придумывает недостающее имя и не удаляет повторяющиеся имена других колен.

8. § 55 Фраза о приказе и недостатке средств отмечена знаками † в печати 1913 года. Читательский перевод передаёт выбранную Эндрюсом формулировку, не устраняя текстуального затруднения.

9. § 57 Локоть и ладонь сохранены как древние меры без придания им одной точной современной величины. Ширина стола в английском источнике заключена в угловые скобки как восполнение текста. Таланты в описании изделий могут обозначать вес; в денежных распоряжениях они выступают денежной счётной единицей.

10. § 59 Треугольная форма относится к бортику или его профилю, а не ко всему столу: далее прямо описаны четыре ножки. Пространственное описание местами трудно; его не заменяют новой реконструкцией изделия.

11. § 62 Знаки † возле слов о гравировке, как и в §§ 59–60, воспроизводят сомнение исторического издателя в точном понимании описания. Украшения и форма изделия переданы по его переводу без уверенной современной реконструкции.

12. § 66 Меандр — повторяющийся орнамент из поворачивающих линий. Сравнения с яйцами, волнами, растениями и сетями описывают декоративные мотивы изделий.

13. § 76 Английское firkin здесь передаёт меру вместимости исторического перевода. В русском сохранено общее «мера», без пересчёта в современные литры.

14. § 96 Одежды первосвященника описываются языком храмового предания; колокольчики, гранаты, нагрудник и золотая пластина напоминают Исход 28. Названное в § 97 «прорицалище» означает священный нагрудник, а не отдельного прорицателя.

15. § 98 Многоточие после описания золотой пластины присутствует в выбранном английском тексте. Недостающую связку не восстанавливают вымышленными словами.

16. § 105 Описание городских улиц в §§ 105–106 представляет трудное место текста. Сохранено чтение исторического перевода; из него не выводится точный археологический план Иерусалима.

17. § 116 Географические сведения этого рассказа не всегда достоверны: в частности, дальнейший путь Иордана через область Птолемаиды к морю не соответствует действительной географии. Числа и английская единица acres сохранены по выбранному переводу; они не выдаются за современную оценку площади страны.

18. § 120 Последняя причинная фраза о ложном слухе и входе в область отмечена в печати знаками †. Логическая связь остаётся

неясной; перевод не подменяет её догадкой о том, кто именно распространял слух и воспользовался им.

19. § 128 Елеазар объясняет пищевые предписания нравственно и символически. Это толкование, вложенное автором в его уста, а не буквальное содержание каждой соответствующей заповеди Пятикнижия.

20. § 146 Эндрюс напечатал «locusts» — «саранча» — среди птиц. Его примечание указывает и другое засвидетельствованное чтение, обозначающее разновидность птицы. Основной текст сохранён без скрытой подмены; странность относится к выбранному историческому переводу.

21. § 152 Обобщающие обвинения в адрес других народов в этой речи принадлежат древней полемике автора. Они не являются проверенной характеристикой всех людей за пределами его общины.

22. § 155 Цитаты и намёки на Писание переданы в форме данного произведения. Для сопоставления важны Второзаконие 6:6–9; 7:18–19; 10:21 и наставления о памяти Божиих дел. Это не дословная цитата одного непрерывного отрывка Синодальной Библии.

23. § 165 Представление о ласке, будто она зачинает через уши и рождает через рот, — древнее зоологическое поверье, использованное как аллегория злословия. Это не описание действительного размножения животного.

24. § 184 Здесь молится Елеазар, названный старейшим из присутствующих иудейских священников. Его не следует без объяснения отождествлять с иерусалимским первосвященником Елеазаром, отправившим посольство; совпадение имён сохраняется по тексту.

25. § 187 Семь застольных бесед (§§ 187–294) — крупная самостоятельная часть рассказа. Вопросы посвящены справедливому царствованию, дружбе, семье, воспитанию и самообладанию; ответы постоянно связывают нравственное действие с помощью Бога.

26. § 302 В самом «Послании» переводчики сопоставляют результаты и приходят к согласованному тексту. Рассказ о раздельных кельях и чудесно совпавших независимых переводах сюда не вставлен: он принадлежит иной, позднее развитой форме предания.

27. § 307 Семьдесят два дня соотносятся в рассказе с семьюдесятью двумя переводчиками. Текст сам подчёркивает видимую согласованность этих чисел; редакция не превращает это литературное свидетельство в независимо установленную хронологию.

28. § 311 Запрет прибавлять, менять или опускать слова относится к утверждённому переводу Закона внутри древнего рассказа. Проклятие передано как часть повествования, а не как правило данной читательской редакции.

29. § 314 Рассказы о Феопомпе и Феодекте (§§ 314–316) утверждают святость Закона посредством повествований о наказании и исцелении. Их не следует применять как объяснение болезней конкретных людей или как запрет современного изучения и перевода Писания.

30. § 319 Поставец — предмет мебели для размещения или подачи посуды; так передано английское sideboard. Числа даров сохранены по рассказу, без пересчёта талантов в современные деньги.

31. § 322 Здесь завершается всё «Послание Аристея» в выбранном переводе Эндрюса. Обещание рассказать о других событиях является частью заключительного обращения к Филократу, а не обозначением пропущенной главы.

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн